

1999. С. 236 (правда, Н.Ф. Кузнецова, обособив обуславливающую связь, тут же признала ее причинной).

³ Филимонов В.Д. Уголовная ответственность по российскому законодательству. М., 2008. С. 43.

А.С. Дроздов

Управление ФСКН России
по Псковской области

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОНТРАБАНДЫ НАРКОТИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ
И ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА**

Любое государство призвано защитить себя и своих граждан от явлений, подрывающих его основы. Одной из основных целей цивилизованного государства является обеспечение общественного порядка и общественной безопасности в пределах территории государственных границ. Основным инструментом защиты в цивилизованном обществе является принимаемое органами государственной власти и государственного управления законодательство, призванное с помощью мер правового регулирования оградить гражданское общество и цивилизованные общественные отношения от преступных посягательств. И чем более прогрессивным и гибким является законодательство государства, тем более эффективно оно способно противодействовать преступности.

Законодательство Российской Федерации в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков призвано максимально ограничить доступ населения страны к запрещенным либо ограниченным к обороту наркотическим средствам, психотропным и сильнодействующим веществам, а также их прекурсорам. Общеизвестно, что вышеуказанные средства и вещества могут быть изготовлены как внутри государства, в котором в последующем осуществляется их распространение, так и за его пределами. Анализ ситуации, связанной с незаконным оборотом наркотиков, показывает, что Россия стала объектом экспансии международного наркобизнеса. Более половины всех изымаемых наркотиков имеют зарубежное происхождение, а такие опасные наркотики, как героин, опий, а также наркотики синтетического происхождения, бы-

стро заполняющие российский рынок, практически полностью поступают из-за рубежа по контрабандным каналам. Анализ наркоситуации, связанной с контрабандой наркотиков, позволяет сделать вывод, что, продолжая оставаться своеобразным «мостом» по переброске контрабанды наркотиков между Азией и странами европейского континента и Америки, Россия сама стала активным потребителем наркотиков.

До декабря 2011 г. основной нормой уголовного закона, запрещающей перемещение наркотических средств, психотропных веществ, а также растений и их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, являлась ч. 2 ст. 188 УК РФ.

К квалифицирующим признакам указанного преступления согласно ч. 3 ст. 188 УК РФ относились: 1) совершение преступления должностным лицом с использованием своего служебного положения; 2) с применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный контроль. К особо квалифицирующим признакам (ч. 4) – совершение преступления в составе организованной группы. Из смысла статьи видно, что законодателем для квалификации преступления не установлен такой квалифицирующий признак, как совершение указанного преступления в составе группы лиц по предварительному сговору.

Анализ правоприменительной практики в территориальных органах наркоконтроля показывает, что подавляющая доля наркопреступлений, в том числе связанных с контрабандой наркотиков, совершаются в составе преступных группировок. Такая организация преступной деятельности, основанная на распределении обязанностей, позволяет быстрее поставлять и реализовывать более крупные партии наркотиков и извлекать из этого максимальную прибыль. При совершении преступлений, связанных с контрабандой наркотиков, объективная сторона преступления предполагает перемещение (ввоз либо вывоз) подконтрольных средств и веществ через таможенную границу Российской Федерации. Очевидно, что указанные деяния объективно могут совершаться в составе группы лиц по предварительному сговору.

Правоприменительная практика показывает, что наряду с контрабандой наркотиков при совершении указанного вида преступления в действиях субъекта всегда усматривается сопутствующий состав, предусмотренный ст. 228 УК РФ, т.е. незаконные приобретение, хранение и перевозка наркотических средств и

психотропных веществ. По смыслу закона и исходя из правоприменительной практики указанный состав охватывается умыслом на совершение деяния, связанного с контрабандой наркотиков.

Квалифицированный состав преступления, связанного с хранением либо перевозкой наркотиков, предполагает его совершение либо в крупном размере (ч. 2 статьи), либо в особо крупном размере (ч. 3 в редакции Федерального закона от 01.03.2012 № 18-ФЗ). Такой квалифицирующий признак, как совершение данного преступления в групповых формах, законодателем не предусмотрен. Практика показывает, что при выявлении преступлений, связанных с контрабандой наркотиков в групповых формах, следственными органами возбуждаются уголовные дела по признакам хранения и перевозки наркотиков в отдельности на каждого из фигурантов, хотя зачастую умысел соучастников направлен на совершение преступления именно группой лиц.

В соответствии с Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ ст. 188 УК РФ утратила силу, этим же законом введена в действие ст. 229.1 УК РФ, в которой законодателем решены множество задач, связанных со сложностями в квалификации указанного вида преступления. Во-первых, четко определены границы, незаконное перемещение подконтрольных средств и веществ через которые запрещено законом: это внешняя таможенная граница Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС и Государственная граница Российской Федерации с государствами – членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС. Во-вторых, четко отделен предмет совершения данного преступления: это наркотические средства, психотропные вещества, их прекурсоры или аналоги, растения, содержащие наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, а также инструменты или оборудование, находящиеся под специальным контролем и используемые для изготовления наркотических средств или психотропных веществ. Таким образом, законодателем значительно конкретизирована объективная сторона преступления, связанного с контрабандой наркотиков, что позволяет более эффективно применять ее в правоприменительной деятельности. К числу принципиальных также можно отнести изменения, связанные с квалификацией контрабанды наркотиков в соответствии с п. «а» ч. 2 ст. 229.1 УК РФ, т.е. в составе группы лиц по предварительному сговору.

Управление ФСКН России по Псковской области (далее – Управление), изучив положения ст. 229.1 УК РФ и располагая

оперативной информацией, связанной с незаконным перемещением наркотиков через таможенную и государственную границы Российской Федерации, активизировало деятельность по выявлению преступлений этого вида. Так, в 2012 г. Управлением выявлены 6 преступлений, связанных с контрабандой наркотиков, из них 4 – через Российско-Белорусскую границу. Нововведения в уголовном законодательстве, и в первую очередь вступление в силу положений ст. 229.1 УК РФ, позволили квалифицировать одно из выявленных преступлений как совершенное в составе группы лиц по предварительному сговору. Однако, как уже указывалось выше, сопутствующий контрабанде наркотиков состав преступления, предусмотренный ст. 228 УК РФ, изменений в части его совершения в групповых формах не претерпел. При квалификации преступления по контрабанде наркотиков в составе группы лиц по предварительному сговору по сопутствующему преступлению его предмет, т.е. наркотическое средство, разделить между соучастниками объективно невозможно, поскольку невозможно доказать, какое количество наркотиков хранил либо перевозил каждый из соучастников преступления. Для более полного и качественного расследования преступлений в рамках ст. 229.1 УК РФ целесообразно внесение изменений в ст. 228 УК РФ, предусмотрев при этом в качестве квалифицирующего признака группу лиц по предварительному сговору.

Рассматривая теорию и практику квалификации преступлений, связанных с контрабандой подконтрольных средств и веществ, нельзя обойти вниманием ст. 226.1 УК РФ. Диспозиция статьи не предусматривает такого квалифицирующего признака, как совершение преступления в составе группы лиц по предварительному сговору. В соответствии с ч. 3 статьи законодателем при наличии установленных законом признаков дана лишь возможность квалифицировать указанный состав как «совершенный в составе организованной группы».

Возвращаясь к теории уголовного права, отметим, что большая часть наркопреступлений совершаются с корыстным мотивом и в групповых формах, так как это позволяет быстрее поставлять и реализовывать более крупные партии подконтрольных средств и извлекать из этого максимальную прибыль. Таким образом, очевидно, что указанные деяния объективно могут совершаться не только организованной группой, но и в составе группы лиц по предварительному сговору.

Необходимо отметить, что в отличие от положений ст. 228 УК РФ ст. 234 УК РФ предусматривает такой квалифицирующий признак, как незаконные хранение и перевозка сильнодействующих веществ в составе группы лиц по предварительному сговору (ч. 2). При этом санкцией за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 226.1 помимо прочего предусмотрено лишение свободы на срок от трех до семи лет, в то время как за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 234 УК РФ, максимальным уголовным наказанием является лишение свободы сроком до пяти лет. Таким образом, правоприменители при выявлении преступлений, связанных с контрабандой сильнодействующих либо ядовитых веществ, могут столкнуться с проблемами квалификации этого вида преступлений при их совершении в групповых формах. То есть если в ходе следствия будет установлено, что контрабанда сильнодействующих либо ядовитых веществ объективно совершалась в составе группы лиц, квалифицировать это преступление как совершенное в групповой форме можно лишь по ч. 2 ст. 234 УК РФ как хранение либо перевозку, а непосредственно контрабанда вышеназванных веществ будет квалифицирована по ч. 1 ст. 226.1 УК РФ (за исключением случаев совершения данного преступления в составе организованной преступной группы). Таким образом, по смыслу закона совершение деяния, связанного с незаконным хранением либо перевозкой сильнодействующих либо ядовитых веществ в составе группы лиц по предварительному сговору в случае их незаконного перемещения через внешнюю таможенную или внутреннюю государственную границу в рамках ЕврАзЭС, т.е. контрабанды, не охватывается ст. 226.1 УК РФ. На основании изложенного полагаем целесообразным внесение изменений в ст. 226.1 УК РФ в части дополнения квалифицирующим признаком, т.е. совершение контрабанды всех перечисленных в статье веществ и предметов в составе группы лиц по предварительному сговору.

Анализ правоприменительной деятельности показывает, что правоохранительными органами, и прежде всего органами наркоконтроля, в настоящее время продолжает нарабатываться методика выявления и доказывания деяний, предусмотренных ст. 226.1 и 229.1 УК РФ. Имеющаяся практика расследования уголовных дел, связанных с контрабандой подконтрольных средств и веществ, позволяет достаточно эффективно применять ст. 226.1 и 229.1 в совокупности со ст. 228 и 234, а также другими статьями УК РФ, не

позволяя виновным уходить от ответственности вследствие несовершенства законодательства. Однако с целью повышения эффективности применения норм уголовного закона, обеспечения единообразного подхода при квалификации преступлений, связанных с контрабандой подконтрольных средств и веществ, устранения разночтений при согласовании обвинительных заключений по уголовным делам с органами прокуратуры считаем целесообразным выйти с предложениями о внесении изменений в УК РФ, а именно в ст. 226.1 и 228, дополнив их квалифицирующим признаком «совершенное в составе группы лиц по предварительному сговору».

В.А. Шеслер,

Главное управление МВД России
по Красноярскому краю

**ХИЩЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ИЛИ ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЛУЖЕБНОГО ПОЛОЖЕНИЯ:
ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ**

Обращая внимание на особенности субъекта преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ, отметим, что в уголовно-правовой науке отсутствует единообразное решение данной проблемы.

Одни авторы полагают, что субъектом, образующим данный квалифицирующий признак, могут быть только лица, выполняющие управленческие функции либо являющиеся должностными лицами, использующие при этом свое служебное положение. Другие считают, что субъектом преступления могут быть только должностные лица, которым вверено имущество.¹ Третьи, развивая изложенные позиции, утверждают, что субъектом, образующим данный признак, могут быть, помимо должностных лиц, также иные служащие, использующие свое служебное положение.

Таким образом, одни авторы расширительно интерпретируют рассматриваемый квалифицирующий признак, отнеся к субъекту преступления любых работников предприятий, учреждений и организаций, использовавших при совершении преступления свое служебное положение, другие истолковывают его ограниченно,